УДК 332.1.012. 434

СТАНОВЛЕНИЕ МОНОПОЛИИ МЕЗОУРОВНЯ: УСЛОВИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Ергин С. М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: yergin@rambler.ru

Города, занимающие монопольное положение или обладающие определенными преимуществами внутри субъектов федерации, порождают дилемму совокупного экономического роста и внутрирегионального неравенства, которая продолжает оставаться неясной и вызывает существенные споры. Учитывая роль административной власти в формировании регионального моноцентризма, в статье показывается, как фискально созданная монополия одного города вызывает диспропорции, внутрирегиональное неравенство и невыгодна для пространственной экономики. В то же время переход к полицентричности пространственных агломераций по отраслям и видам экономической деятельности со значительными диффузионными эффектами сокращает внутрирегиональные экономические разрывы.

Ключевые слова: финансово созданная монополии одного города, внутрирегиональное неравенство, диспропорции, государственное вмешательство

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение внутрирегионального неравенства стало предметом значительного интереса ученых, поскольку наблюдается определенный прогресс в сокращении разрыва между регионами Российской Федерации. Однако растущее неравенство внутри регионов остается недостаточно изученным как в российской [1], так и в зарубежной науке [2]. Сокращение неравенства между регионами страны и расширение неравенства внутри регионов кажутся не связанными друг с другом, но они фактически являются двумя сторонами результатов монополизации одного города. Монополия одного города - сложное и путающее исследователя явление урбанизации, которое особенно интересно, если повышается конкурентоспособность в депрессивных регионах [3]. Этот вид монополизации используется в ряде республик, краев и областей России, расположенных на востоке и юге страны, чтобы сократить разрыв между регионами и ускорить в них экономический рост. Основной способ, с помощью которого регионы этого добиваются, заключается в распределении отраслей и ресурсов между несколькими городами в пределах субъекта федерации, особенно теми, в которых легко можно проводить фискальноориентированное административное вмешательство или где регионы обладают особой исполнительной монополистической властью. Другими словами, принимая фискальное вмешательство в качестве поддержки, региональное правительство может выбирать фирмы и отрасли для своих целей [4]. В частности, для менее развитых регионов, чтобы способствовать экономическому росту с ограниченными отраслями и ресурсами, необходимо определить потенциальные возможности для полного использования местных сравнительных преимуществ и осуществить

СТАНОВЛЕНИЕ МОНОПОЛИИ МЕЗОУРОВНЯ: УСЛОВИЯ...

концентрацию экономической деятельности в определенных районах региона с преференциальной политикой [5].

Целью статьи является определение сущности монополии одного города в пространственной экономике и выявление последствий, связанных с доминированием столичных центров в субъекте федерации.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Монополия одного города, созданная с помощью фискальных средств, долгое время глубоко укоренялась в экономической модели России, направленной на экономический рост. По существу модель подчеркивала влияние государственной власти и государственного вмешательства, основанного на фискальной системе, в создании и укреплении городской иерархии региона. В частности, для достижения сравнительно высокого совокупного экономического роста в Краснодарском крае широко использовалась монополизация сравнительных преимуществ и потенциала роста в регионе, прежде всего, в его столице посредством государственного вмешательства, созданного с помощью фискальных средств [6]. Столица региона, географическая единица, всегда является естественным и важнейшим носителем административных привилегий, каков бы ни был конкретный тип государственной власти [7]. Представляет интерес оценка территориально смещенного распределения административных ресурсов внутри региона, в частности, анализ возможностей фискально созданной монополизирующей административной власти региональной столицы и ее потенциальное влияние на внутрирегиональное неравенство.

Хотя в Российской Федерации в результате рыночных реформ ослабло прямое влияние различных административных полномочий на экономику, в хозяйственной практике остаются правительственные привилегии и государственное рыночноориентированное вмешательство, включая созданные в финансовом отношении монополии одного города в регионах. Другими словами, государственное вмешательство никогда не исчезало, а носит косвенный характер [8]. В частности, изза обширной и относительно доминирующей административной власти региональной столицы в пределах региона и при видимом отсутствии государственного вмешательства научный интерес вызывает оценка уровня влияния государственного вмешательства на процессы внутрирегионального неравенства.

Можно отметить три важных аспекта, связанных с появлением фискально созданной монополии одного города. Во-первых, рассмотрение монополии одного города исключительно с точки зрения фискального государственного вмешательства, при котором авторы статьи не согласны ни с концепцией «моноцентризма», ни с концепцией «полицентризма». Мы считаем феномен монополии одного города следствием действия необъективного регионального фискального механизма и, как результат, государственного вмешательства, основанного на фискальной политике. В результате наблюдается усиление неравенства внутри региона.

Так, в рамках моноцентризма Jefferson M. [9] считал эквивалентами понятия «агломерация» и «монополия одного города», а Malý J. [10] рассматривал монополию города с точки зрения экономического результата и понимал моноцентрический

город как агломерацию, ядром которой выступает крупный город, окруженный множеством малых и средних городов и городов—спутников. Концепция же полицентризма предполагает наличие в регионе нескольких равноценных в социально-экономическом плате городов без ярко выраженного экономического лидера.

многочисленные Во-вторых, несмотря на исследования государственного вмешательства на внутрирегиональный рост и влияния на рост агломераций в условиях урбанизации [3-6, 8], только несколько исследований прямо показали влияние городской институциональной иерархии, возглавляемой региональным правительством, или влияние монополистической системы власти региональных столиц [11, 12] на экономический рост. И данная статья способствует лучшему пониманию истоков внутрирегионального неравенства, в основном нерациональным использованием фискальных ресурсов проявляющегося в монополии одного города.

В-третьих, поскольку одним из основных направлений деятельности региональной власти является построение в субъекте федерации иерархии, прежде всего, через региональное вмешательство в пользу столиц, нами для выявления такого вмешательства предлагается использование относительного уровня формирования созданной в регионе фискальной монополии. Такой показатель относительного уровня государственного вмешательства в регионе может рассчитываться как отношение величины бюджетных расходов в столице субъекта федерации к таким же расходам во втором по величине экономики городе региона. Хотя данный показатель фискальных расходов и измерения фискальной монополии, созданной в одном регионе, не может полностью отражать уровень иерархического государственного вмешательства в субъекте федерации, его использование и постоянное измерение может стать субоптимальным выбором и дать представление о степени внутрирегионального неравенства.

Концепция моноцентризма предполагает наличие городов первого и второго порядка. Город первого типа — это центральный город, или крупнейший город региона в политическом и экономическом отношении, который привлекает заметный приток населения и имеет относительно большой экономический размер и промышленную агломерацию. Город второго типа — это второй по величине экономики город в регионе, не являющийся его столицей. Городские агломерации второго порядка могут выступать в качестве спойлера регионального центра, на который региональное правительство может возложить задачу догоняющего развития в альтернативном районе субъекта федерации. Города такого типа также могут получать институциональные привилегии и постепенно сформировать монополию одного города.

Общепризнанно, что чем выше доминирование регионального центра, тем больше вероятность того, что город первого типа может повлиять на экономику субъекта федерации. Точно так же, чем сильнее моноцентрическая структура в регионе, тем значительнее экономическое влияние, оказываемое одним из его городов. Однако существенное экономическое влияние того или иного города в регионе не может гарантировать его сбалансированный рост. Поэтому для

СТАНОВЛЕНИЕ МОНОПОЛИИ МЕЗОУРОВНЯ: УСЛОВИЯ...

депрессивного района, в котором отсутствует промышленная база или недостаточны ресурсы и слабые конкурентные преимущества, целесообразно сосредоточить в одном месте ограниченные ресурсы в конкретных отраслях промышленности. И поскольку монополии одного города могут активно преодолевать начальный низкий уровень в развитии экономики, они на начальной стадии развития могут способствовать росту всего этого депрессивного района. Однако чрезмерная пространственная агломерация отраслей и видов экономической деятельности приводит к неэффективности и отрицательным внешним эффектам, в конечном итоге может усугублять региональное неравенство и невыгодна для пространственной экономики.

Последние исследования в сфере урбанизации свидетельствуют об эволюции от первоначальных городских концентраций с симфоническими эффектами к полицентричности со значительными диффузионными эффектами. И если первая стадия с симфоническими эффектами приводит к региональному неравенству, то вторая – сужает внутрирегиональный экономический разрыв.

выводы

Региональные столицы институционально имеют больше административных привилегий. Чтобы достичь цели быстрого экономического роста в депрессивных субъектах федерации и даже превзойти другие регионы, федеральное правительство может наделять региональные столицы большой экономической властью. В результате региональный капитал имеет возможность локализовать ресурсы в одной агломерации, привлекать инвестиции в промышленность, модернизировать инфраструктуру, используя различные административные полномочия регионов и/или государственное вмешательство и таким образом фискально создавать монополию одного города. Это в конечном итоге усугубляет внутрирегиональное неравенство. Монополию одного города можно рассматривать с точки зрения регионального концепции фискального государственного вмешательства правительства, концепции моноцентризма и концепции полицентризма.

Чтобы выявить монополию одного города, вызванную пристрастными фискальными механизмами и вмешательством правительства субъекта федерации, предвзятым в пользу региональных столиц, и изучить, увеличивают ли созданные в финансовом отношении монополии в одном городе неравенство внутри регионов, предлагается к использованию показатель относительного уровня государственного вмешательства в регионе. Этот показатель может быть рассчитан как отношение величины бюджетных расходов в столице субъекта федерации к таким же расходам во втором по величине экономики региона городе.

Излишняя пространственная концентрация отраслей и видов экономической деятельности в столичных центрах приводит к неэффективности и отрицательным внешним эффектам, что в итоге усугубляет региональное неравенство и невыгодна для пространственной экономики. Современные исследования говорят об эволюции от городских концентраций с симфоническими эффектами, приводящими к региональному неравенству, к полицентричности со значительными

ЕРГИН С. М.

диффузионными эффектами, сужающие внутрирегиональные экономические разрывы.

Список литературы

- 1. Ибрагимова 3. Ф., Франц М. В. Неравенство возможностей: роль пространственного фактора // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 4. С. 44–67.
- 2. Liao F. H. F., Wei Y. D. Dynamics, space, and regional inequality in provincial China: a case study of Guangdong province // Applied Geography. 2012. № 35 (1–2). Р. 71–83. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2012.05.003.
- 3. Комлева В. В., Охапкина Е. А. Сравнительный анализ наиболее значимых инструментов государственной политики смягчения неравенства регионов в России и Испании // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 3. С. 166–190.
- 4. Батракова Л. Г. Социально-экономическое неравенство регионов России // Теоретическая экономика. 2021. № 10 (82). С. 125–128.
- 5. Беляева О. И. Стратегические приоритеты государственной политики в снижении регионального неравенства // Экономика и предпринимательство. 2021. № 10 (135). С. 481–484.
- 6. Козловская О. В. Динамика рабочей силы краснодарского края на фоне общероссийских тенденций. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 2 (84). С. 110–118.
- 7. Ергин С. М., Ергин Е. С. Тенденции процессов конвергенции и дивергенции в Крыму // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики. Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. [науч. ред. С. П. Кирильчук]. Симферополь, 2019. С. 79–82.
- 8. Марков Б. Е. Региональные особенности федерального бюджетного инвестирования // Экономические науки. 2021. № 201. С. 39–46.
- 9. Jefferson M. The law of the primate city // Geographical Review. 1939. № 29 (2). Р. 226–232. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.2307/209944.
- 10. Malý J. Impact of polycentric urban systems on intra-regional disparities: a micro-regional approach // European Planning Studies. 2016. № 24 (1). Р. 116–138. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1080/09654313.2015.1054792.
- 11. Moomaw R. L., Shatter A. M. Urbanization and economic development: a bias toward large cities? // Journal of Urban Economics. 1996. № 40 (1). Р. 13–37. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1006/juec.1996.0021.
- 12. Henderson V. Urban primacy, external costs, and quality of life // Resource and Energy Economics. 2002. № 24 (1–2). Р. 95–106. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1016/S0928-7655(01)00052-5

Статья поступила в редакцию 21.11.2022